

Платформа готова, защищайте нашего стримера!

Когда Линь Мо открыл глаза, было еще совсем рано. В полудреме он ощущал лишь тяжесть в груди и пульсирующую боль в висках. Прошло немало времени, прежде чем мысли прояснились.

Сюжет первого мира, подготовленный системой, представлял собой классическую историю: подонки-абьюзеры, жертва-тряпка и любовники. Нынешняя оболочка, в которой оказался Линь Мо, тоже носила имя Линь Мо. Парень был из обеспеченной семьи, учился на отлично, и его жизнь до определенного момента была безупречной. Он мог бы поступить в престижный университет, найти достойную работу и прожить спокойную, счастливую жизнь.

Но стоило ему влюбиться в этого подонка, как всё пошло прахом.

Когда их с тем парнем застукали целующимися в туалете, учебное заведение, не выдержав общественного давления, решило просто вышвырнуть обоих. Ради будущего своего возлюбленного Линь Мо взял всю вину на себя, публично заявив, что это он соблазнил его.

Тогда оригинал лишился всего: друзей, поддержки, доброго имени. Родители пострадали из-за него, и он даже не смел вернуться домой. Подонки стали его единственным утешением. Позже, когда тот поступил в университет, Линь Мо работал на износ, чтобы оплачивать его учебу. Мало того, подонки привели к ним в дом младшекурсника, и Линь Мо из кожи вон лез, обеспечивая их обоих. Пока они, не испытывая ни капли стыда, тратили заработанные им деньги, они закрутили роман за его спиной.

Чтобы покрывать их растущие аппетиты, Линь Мо не побрезговал даже торговлей собственным телом. Но и этого оказалось мало. Желая избавиться от него, подонки наняли людей, чтобы сделать компрометирующие фотографии и шантажировать Линь Мо, принуждая к расставанию. Когда Линь Мо был раздавлен, эти снимки были разосланы его немногочисленным близким. Друзья отвернулись от него, отец скончался от сердечного приступа, не выдержав позора, а сам он, пытаясь заглушить боль наркотиками, заразился ВИЧ и умер в нищете.

После его смерти мать пришла к подонкам, чтобы потребовать объяснений, но услышала лишь холодное: сам виноват.

Прокрутив в голове историю жизни оригинала, Линь Мо помрачнел и медленно перевел взгляд на сидевшего слева от него красавца. Это был Сяо Шэнь — тот самый вероломный и бесстыдный подонки. А рядом, прижавшись к нему так плотно, словно они были одним целым, сидел младшекурсник — главный герой этого мира, Чэнь Чжи.

В данный момент Линь Мо был безработным: всего пару дней назад он уволился из супермаркета, где работал кассиром. Поскольку смена была ночной и он возвращался домой лишь к четырем утра, Сяо Шэнь заявил, что Чэнь Чжи очень чутко спит и от любого шороха просыпается, из-за чего недосыпает и подрывает свое здоровье. Он потребовал, чтобы Линь Мо

нашел другую работу.

Но именно сейчас Чэнь Чжи, будучи студентом творческого вуза, готовился к конкурсу, который должен был состояться через два дня, и ему срочно требовались деньги на костюм. Сумма была немалой, и даже когда Линь Мо работал, ему было бы трудно наскрести столько денег, не говоря уже о нынешней ситуации. Именно в этот момент оригинал сломался и решил на продажу себя.

К счастью, сейчас оригинал еще колебался, и Линь Мо невольно выдохнул с облегчением.

— Линь Мо, ты еще не подготовил деньги на костюм для А-Чжи? — Сяо Шэнь снисходительно взглянул на него и холодно спросил.

Линь Мо уже не был прежним Линь Мо. У него не было желания потакать этой парочке, поэтому он отрезал:

— Денег нет.

Сяо Шэнь недовольно поморщился, поднял руку, погладил Чэнь Чжи по спине и притянул того ближе к себе. Линь Мо сделал вид, что ничего не заметил, собрал свои тарелки, отнес их к кухонной раковине и, отряхнув руки, произнес:

— У меня осталось только триста юаней. Разбирайтесь как хотите.

— Ты разве не понимаешь, насколько этот конкурс важен для А-Чжи? Он готовился столько времени, неужели тебе не жаль, если всё пойдет прахом?

Линь Мо чуть не рассмеялся:

— Я же сказал, у меня осталось триста юаней.

Чэнь Чжи, глаза которого наполнились слезами, закусил губу и покачал головой, глядя на Сяо Шэня:

— Раз у Линь Мо нет столько денег, то ладно. В конце концов, я могу выбрать костюм подешевле.

Чэнь Чжи выглядел как сама невинность и покорность, особенно когда опускал веки, и этот вид человека, который вот-вот заплачет, заставлял сердца окружающих сжиматься от жалости.

Сяо Шэнь, сердце которого обливалось кровью, вскочил из-за стола:

— Когда ты стал таким мелочным? Даже нескольких тысяч не хочешь дать. Я в тебе глубоко разочаровался.

Чэнь Чжи от природы был добрым, мягким и понимающим, а если посмотреть на Линь Мо — жадный, не желает выложить жалкие несколько тысяч. Контраст был очевиден.

— Во-первых, у меня их нет. А во-вторых, даже если бы были, с какой стати я должен тратить их на вас? Вы что, подсели на то, чтобы жить за мой счет? Сяо Шэнь, раз ты такой способный, вот и доставай деньги для своего любимого сокровища сам, ко мне не лезь.

Линь Мо не планировал так быстро сжигать мосты, но тон Сяо Шэня был настолько мерзким, что он боялся стошнить, если продолжит этот разговор.

— Не ссорьтесь, это всё моя вина, не стоило мне выбирать такие дорогие наряды, — Чэнь Чжи нахмурился, и слезы градом покатались по его щекам.

Чэнь Чжи плакал так горько, что Сяо Шэнь, охваченный жалостью, уводя его в комнату, напоследок бросил через плечо:

— Подумай над своим поведением.

<http://bllate.org/book/19093/1875160>